

А. Бубнов

В царской ставке

**Воспоминания адмирала
Бубнова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3

А. Бубнов

В царской ставке: Воспоминания адмирала Бубнова / А. Бубнов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 389 с.

ISBN 978-5-458-24515-9

Автор книги - контр-адмирал А.Д. Бубнов во время Первой мировой войны находился в штабе Верховного Главнокомандующего и занимал должность начальника морского управления в Ставке. Он был свидетелем и участником многих важнейших решений, принимавшихся Великим князем Николаем Николаевичем и Николаем II. Контр-адмирал Бубнов разделял взгляды российских военных начальников, считавших благом для России свержение Николая II. В своих воспоминаниях, впервые вышедших в свет в 1955 году, контр-адмирал А.Д. Бубнов признал, что был готов принять участие в перевороте, планировавшимся начальником Штаба Верховного Главнокомандующего, генерал-адъютантом М.В. Алексеевым и рядом других военных и гражданских должностных лиц. «Не успели мы еще окончательно разместиться в Могилеве, как нас точно громом поразила весть о смене великого князя и о принятии Государем Императором на себя должности Верховного Главнокомандующего. Мы все, проникнутые безграничной преданностью великому князю, и глубоко преклоняясь перед его полководческим даром, знали, сколь велика была его заслуга на посту Верховного Главнокомандующего, и были этим совершенно подавлены, предчувствуя, что его смена будет иметь для России самые тяжелые последствия. В душах многих зародился, во имя блага России, глубокий протест и, пожелай великий князь принять в этот момент какое-либо крайнее решение, мы все, а также и армия, последовали бы за ним». (см. стр. 157) Будущие историки поблагодарят адмирала Бубнова за это откровенное признание, что чины Верховной Ставки готовы пойти на измену присяге и на государственный переворот во время войны по первому слову Великого Князя Николая Николаевича. «Атмосфера возвышенных чувств» оказывалась явной атмосферой измены воинской присяги в военное время национальному вождю страны». В остальном Бубнов был далек от праздного злословия собратьев по мемуарному цеху, и даже в написанных им без должного пиетета воспоминаниях о службе в Ставке стремился соблюсти формальную корректность в описании Государя.

ISBN 978-5-458-24515-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Два органа верховной власти стояли во главе России во время Первой мировой войны: правительство и верховное командование вооруженными силами, взаимоотношения которых были лишь весьма неполно и неопределенно установлены введенным наспех с началом войны «Положением о полевом управлении войск в военное время», каковое к началу войны не было еще окончательно разработано.

На этот недостаток «Положения» сознательно закрывали глаза, полагая, что единство действий этих двух органов верховной власти будет в полной мере обеспечено личностью царя, так как предполагалось, что в случае большой войны, он будет совмещать обе должности: главы государства и Верховного Главнокомандующего вооруженными силами.

При этом, однако, упускалось из вида, что полное и успешное единство действий таких двух органов верховной власти могло бы быть вполне обеспечено лишь в том случае, когда бы громадное бремя этих должностей нес на себе такой гениальный правитель, каким был Петр Великий.

Между тем император Николай II-ой таким гением не был. Но и помимо этого, он, вопреки предположениям, не принял на себя верховное командование вооруженными силами, и таким образом исчезла даже самая возможность полного единства

действий обоих органов верховной власти, мыслимая лишь при объединении их обоих в одних руках.

Поэтому-то в Англии и во Франции, победоносно окончивших войну, вся полнота гражданской и военной верховной власти была сосредоточена в так называемом «Военном кабинете».

У нас же в то время как верховное командование — сначала в лице великого князя Николая Николаевича, а затем в лице ген. Алексева, которому Государь всецело вверил верховное управление вооруженными силами страны, — стремилось добиться победы, верховное управление страной, в лице престола и правительства, вели ее своей пагубной внутренней политикой к гибели.

**
*

Оба органа верховной власти: правительство в столице и верховное командование в Ставке, если и не вступили сразу же после начала войны в открыто неприязненные отношения, то во всяком случае, вместо тесного единения, начали подозрительно относиться друг к другу.

В Ставке стали прислушиваться и приглядываться к тому, что говорят и делают в столице, то есть в правительственных и придворных кругах, а в столице стали гадать и наблюдать за тем, что думает и предпринимает Ставка.

При этом тесного единения не было не только между гражданским управлением государством и верховным командованием, но не было его и в чисто военной сфере, ибо военный министр, на котором лежала громадная и ответственная задача снабжения

и укомплектования Армии, не был подчинен Верховному Главнокомандующему.

Между тем, занимавший должность военного министра, бездарный интриган и оппортунист, генерал Сухомлинов, пользовавшийся, к сожалению, расположением Государя, занял по отношению к Ставке враждебную позицию, считая себя обойденным назначением великого князя Николая Николаевича, так как — со свойственным ему тщеславию и самомнением — полагал, что, в случае неприятия на себя Государем должности Верховного Главнокомандующего, на эту должность никто в России, кроме него, не имел права и не был бы способен ее выполнять.

И вот в столице — в известных кругах и при дворе — начали шептаться о том, что громадная популярность в России великого князя может причинить вред престолу, и стали намекать на то, что в Ставке могут появиться, на почве этой популярности, узурпаторские тенденции.

Слухи эти, конечно, тотчас же дошли до Ставки, которая начала подозрительно смотреть на разные мероприятия правительства, рассматривая их как стремление ограничить свободу действий верховного командования. В душе же рыцарски честного и преданного престолу великого князя слухи эти вызвали глубокое возмущение и обиду. Это побудило великого князя, — а по его указанию и Ставку — тщательно избегать всего, что могло бы дать этим слухам малейшую почву, и таким образом Ставка оказалась вынужденной не поднимать некоторых вопросов и не предпринимать известных действий, которые, однако, могли бы успешно повлиять на ход войны.

В частности, например, великий князь за всё время войны, которое он провел на посту Верховного Главнокомандующего, тщательно избегал общения с так называемыми «общественными» кругами, группи-

ровавшимися вокруг Государственной Думы, среди которых он пользовался большой популярностью; между тем в той гигантской борьбе, которую в 1-ой мировой войне вела Россия, тесное единение общенности с Армией должно было бы несомненно благоприятно влиять на ход этой борьбы.

Кроме того, великий князь никогда не посещал войска на фронте, всегда предоставляя это делать Государю, так как опасался вызвать такими посещениями подозрение в искании популярности среди войск. Между тем посещение великим князем войск, среди которых он действительно пользовался легендарной популярностью, могло бы, особенно в критические моменты операций, значительно способствовать благоприятному их ходу.

Великий князь был также вынужден отказаться от категорического требования смены высших военных начальников, оказавшихся несоответствующими своему назначению, но пользовавшихся благоволением Государя, и не мог решительно вмешиваться в дело снабжения армии, которое было в руках военного министра, подчиненного не ему, а Государю.

Лишь впоследствии, когда стало совершенно очевидным, что верховное управление страной не способно справиться со своей задачей и его деятельность может привести к поражению, великий князь — во имя спасения родины, отказался от чрезмерной осторожности, в своих сношениях с ним, и начал выступать с решительными требованиями различных мероприятий, но вскоре за тем был сменен.

Таким образом раздвоение верховного управления и отсутствие единства действий между обоими органами верховной власти отразилось на свободе действий великого князя в деле выбора высшего командного состава, ограничило его влияние на дух вооруженных сил и отчуждало его от народа, на твор-

ческих и духовных силах которого основывалось спокойствие и плодотворная деятельность страны в тяжелую годину войны.

**
*

С самого начала войны симпатии и чаяния русской общественности разделились между этими двумя органами верховной власти: все честные и любящие свою родину люди, принадлежавшие по своим убеждениям к прогрессивно настроенным слоям общества, устремили свои взоры на Ставку, а всё, что было сосредоточено в «темных силах» распутинского толка, тесным кольцом охватило правительственные сферы и престол.

Между тем, после принятия на себя Государем должности Верховного Главнокомандующего, отчуждение верховного командования от общественности еще больше увеличилось, ибо Государь относился к ней с предубеждением.

Однако общественные круги, порвавшие связь с правительством, находившимся под влиянием «темных сил», ведших Россию к гибели, продолжали видеть в Ставке луч надежды на спасение, и стремились через посредство Штаба Верховного Главнокомандующего воздействовать на Государя, чтобы побудить его изменить пагубную для России внутреннюю политику престола и правительства.

**
*

Роль правительства и общественности во время 1-ой мировой войны, и их влияние на ее трагический

исход, в известной мере уже выяснены, но далеко еще не выяснены роль и влияние верховного командования на течение войны и ее исход.

Особенно же остается невыясненным волнующий вопрос: сделало ли верховное командование всё от него зависящее, чтобы этот трагический исход предотвратить; волнующий потому, что ведь оно руководило всей вооруженной силой страны и что к нему одному обращены были все чаяния русского народа.

Автор настоящих воспоминаний пробыл в Ставке всё время войны, сначала на подчиненных, а затем на руководящих должностях. Он был свидетелем, а в некоторых случаях и участником ряда, неизвестных до сих пор истории, решений, имевших решающее влияние на исход войны, и составил себе определенное суждение о том, каково было, и каковым могло бы быть влияние верховного командования на этот исход, — иными словами, каковы были причины нашего поражения в 1-й мировой войне, — изложению чего и посвящены настоящие воспоминания.

Ч А С Т Ь   П Е Р В А Я

ВЕРХОВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ ПРИ
ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ НИКОЛАЕ НИКОЛАЕВИЧЕ

